

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 6

**Санкт-Петербург
2007**

Е.В. Сергеева

Первые христианские общины в Северной Африке

В глазах современного человека латинское христианство ассоциируется прежде всего с Римом и римским папством. Между тем, первые христианские документы на латыни происходят отнюдь не из Рима и Италии. Даже в начале III в. н. э. языком римской епископской кафедры оставался греческий¹, и еще во второй половине IV века, когда христианизация империи стала вопросом ближайшего времени, значительная часть христианских надписей из Рима и его окрестностей – это надписи на греческом языке². Доникийская Северная Африка подарила христианскому миру богословские трактаты Тертуллиана и Киприана, апологии Минуция Феликса и Арнобия³. Именно христианские общины африканских городов в 313 году породили донатистское движение, предвестье бурных расколов IV века. В Африке заро-

¹ Так Ипполит, крупнейший римский богослов начала III века, создал более полутора десятка произведений, в том числе знаменитые «Философумены»; все они были написаны по-гречески.

² Shaw B. D. *Latin Funerary Epigraphy and Family Life in the Later Roman Empire*// *Historia*. 1984. Vol. 33. P. 467.

³ Среди необъятного комплекса исследований, специально посвященных североафриканской христианской литературе ограничусь классическим трудом, до сих пор не утратившим своего значения: Monceaux P. *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. Paris, 1901–1923. 7 vols. Непревзойденным по своей основательности до сих пор остается и исследование А. Гарнака, охватывающее весь комплекс раннехристианских сочинений, как латинских, так и греческих, открытых к концу XIX века: Harnack A. *Geschichte der altchristliche Literatur bis Eusebius*. T. II. *Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*. Bd. 1–2. Leipzig, 1897.

дилась христианская латынь, сформировалась конфессиональная лексика западных церквей⁴.

Вместе с тем наши знания о возникновении африканских общин более чем обрывочны. Констатация данного факта давно стала в историографии общим местом⁵. Первым документальным свидетельством латинской церкви считаются «Акты Сциллитанских мучеников»⁶. События, о которых повествует доку-

⁴ Braun R. «Deus Christianorum». Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien. Paris, 1962. P. 547 ff.

⁵ Frend W. H. C. The Donatist Church. A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1952. P. 87; Telfer W. The Origins of Christianity in Africa // Studia Patristica. Vol. IV. Berlin, 1961. P. 512; Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. Berkeley, 1969. 2nd ed. P. 12; Barnes T. D. Tertullian. A Historical and Literary Study. 2nd ed. Oxford, 1985. P. 60; Labriolle P. The History and Literature of Christianity. From Tertullian to Boetius / Transl. H. Wilson. London, New York, 1996. P. 55.

⁶ Passio Sanctorum Scillitanorum // The Acts of the Christian Martyrs / Introd., texts and Engl. transl. by H. Musurillo. Oxford, 1972. P. 86–89. Западная историография, посвященная этому документу, насчитывает десятки, если не сотни, наименований. Ни одно исследование по истории антихристианских гонений или по истории христианской литературы II–III вв. не обходит этот источник стороной. Будучи ограниченной размером статьи, приведу лишь наиболее значимые работы, затрагивающие ключевые проблемы, связанные с данным памятником христианской истории. Monceaux P. Op. cit. Vol. 1. P. 61–70; Bardenhewer O. Geschichte der altchristlichen Literatur. Freiburg, 1902. Bd. 2. S. 675–678; Alfonsi L. Sugli «Atti dei martiri scillitani» // Convivium. 1957. Vol. 25. P. 732–741; Karpp H. Die Zahl der Scilitanischen Märtyrer // Vigiliae Christianae. 1961. Vol. 15. S. 165–172; Hanslik R. Secretarium und Tribunal in den Acta Martyrum Scillitanorum // Mélanges offerts à Mlle Chr. Mohrmann. Utrecht, 1963. P. 163–167; Barnes T. D. Pre-Decian Acta Martyrum // Journal of Theological Studies. 1968. N.S. Vol. XIX. P. 519–520; Idem. Tertullian. P. 60–63, 262–263; Musurillo H. Op. cit. P. XXII–XXIII. К сожалению, в отечественной историографии этому источнику практически не уделялось внимания. Так в дореволюционной историографии, пожалуй, единственной специальной работой осталась статья В. В. Болотова: Къ вопросу объ Acta Martyrum Scillitanorum // Христ. Чтение. 1903. Т. I. С. 882–894; Т. II. С. 60–76. В советский период история антихристианских гонений практически не изучалась, и, насколько мне известно, материалы Актов Сциллитанских мучеников специально рассматривались только в моей кандидатской диссертации: Амосова Е. В. Гонения на христиан и кризис античного мирозерцания. Дисс. ... канд. ист. наук. Новгород, 1998. С. 74–75.

мент, происходят в Карфагене 17 июля 180 года: «В консульство Презента второе и Клавдиана, в шестнадцатый день до августовских календ, в Карфагене, [предстали перед судом] Сперат, Нарцал, Циттин, Доната, Секунда, Вестия...»⁷. Обвиняемые предстали перед судом проконсула, Публия Вигеллия Сатурнина; протокол этого судебного заседания и лег, судя по всему, в основу нашего источника.

Вступительная часть документа максимально точно называет место⁸ и время происходящих событий. Дату определяют по консульству Презента и Клавдиана⁹; она подкреплена ссылкой на проконсула Сатурнина, который занимал пост проконсула Африки (*proconsul Africae*) в 180/181 г. н. э.¹⁰ Имя этого администратора в связи с антихристианскими процессами встречается у Тертуллиана, современника рассматриваемых событий. Перечисляя бедствия, постигшие преследователей христиан, писатель сообщает, что «Вигеллий Сатурнин, который первым поднял на нас меч, ослеп» (*Tert. Ad Scap. 3*)¹¹. Вполне вероятно, в данном случае Тертуллиан имеет в виду не единичный процесс под председательством Сатурнина, а своего рода «серию» антихристианских процессов. Во всяком случае, первомучеником африканской церкви считается христианин по имени Намфамо (*Aug. Ep. XVI, 2*), который, вместе с группой единоверцев, был осужден тем же Сатурнином в Мадавре (Нумидия)¹². Волею

⁷ Все цитаты приведены по критическому изданию Г. Мазарилло (см. прим. 6).

⁸ Судебный процесс проходит в Карфагене. Вопрос о городе, откуда происходят осужденные христиане, так и остается открытым. Очевидно, что имеется в виду какой-то город в районе Карфагена, но его точное местоположение и даже название (*Scilli* или *Scillium*) остаются неизвестными. Musurillo H. *Op. cit.* P. XXII; Barnes T. D. *Tertullian*. P. 63.

⁹ *Prosopographia Imperii Romani saec. I, II, III / Aufl.* E. Klebs, H. Dessau, P. von Roden. Berlin, 1897–1898. T. III. S. 434.

¹⁰ Musurillo H. *Op. cit.* P. 87, note 2.

¹¹ *Vigellius Saturninus, qui primus hic gladium in nos egit, lumina amisit.*

¹² Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Ч. 2. История Церкви в период до Константина Великого. М., 1994. Репр. изд. 1907 г. С. 280; Friend W. H. C. *Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus*. Oxford: Blackwell, 1965. P. 313. Дата 4 июля оспаривалась П. Монсо на том основании, что в мартирологе Бл. Иеронима гибель мучеников из Мадавры датирована 5 декабря: Monceaux P. *Op. cit.* Vol. I. P. 43, note 1.

судьбы именно из этого нумидийского города происходит Апулей, в чьем романе «Метаморфозы» содержится знаменитый критический пассаж, крайне негативно характеризующий христианский образ жизни (Apul. *Metam.* IX. 14)¹³. Если считать верным предположение Т. Барнса о датировке IX книги «Метаморфоз» 169–176 годами¹⁴, мы имеем в общей сложности три свидетельства о распространении христианства в Римской Африке в течение 70-х – начала 80-х гг. II века.

Два вопроса имеют в этой связи принципиальное значение. Во-первых, можно ли на оснований имеющихся в нашем распоряжении свидетельств судить о том, в каких кругах распространялось христианство этого времени¹⁵, и, во-вторых, каким путем пришло оно в Северную Африку. Для ответа на первый вопрос вернемся к тексту Актов Сцилитанских мучеников.

Документ содержит двенадцать имен (восемь мужчин и пять женщин), в том числе шесть имен названы в начале текста (Acta Mart. Scillit. 1), они же повторяются в тексте приговора с добавлением «et ceteri» (14); наконец, полный список из двенадцати имен звучит в тексте оглашенного через глашатая (per p[re]sonem) приговора (16)¹⁶. Как заметил У. Френд, эти имена точно определяют социальный статус их носителей: представителей «не поддающей-

¹³ О дискуссии по поводу данного пассажа см. Schmidt V. *Reaktionen auf das Christentum in den Metamorphosen des Apuleius // Vigiliae Christianae*. 1997. Vol. 51. S. 51–71.

¹⁴ Barnes T. D. *Tertullian*. P. 272.

¹⁵ Следует отметить, что позиции отечественной историографии в отношении социального состава раннехристианских общин в настоящее время требуют полного пересмотра. Дореволюционные историки опирались на исследовательскую традицию, более чем устаревшую к настоящему времени. В советской историографии данный вопрос рассматривался не в историческом, а в идеологическом контексте, а потому и выводы историков не имели, по сути, научной основы. В результате немногие специалисты-историки, занимавшиеся научными исследованиями истории раннего христианства, старались формулировать свои выводы с крайней осторожностью.

¹⁶ Х. Карпп на основании несовпадения списков выдвинул предположение о возможном включении в состав документа материалов двух разных процессов, но эта точка зрения не нашла поддержки других специалистов: Karpp H. *Op. cit.*; Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution...* P. 339, note 87; Musurillo H. *Op. cit.* P. XXII.

¹⁷ Frend W. H. C. *The Donatist Church*. P. 88.

ся дифференцированию массы африканских крестьян, заполнявшей несколько сот городков Римской Африки»¹⁷. Но насколько эта масса «недифференцируема»?

Среди христиан, представших перед проконсулом, первыми упомянуты семеро мужчин, затем – пятеро женщин. Женские имена (*Januaria, Generosa, Donata, Secunda, Vestia*) не несут принципиальной информации о социальном статусе христианок; подобные имена могут принадлежать как рабыням или отпущенницам, так и представительницам свободных неродовитых семей. Набор мужских имен гораздо интереснее. Два имени – *Nartzalus* и *Cittinus* – по-видимому, специфически африканские¹⁸. Этот факт вряд ли случаен: в ходе процесса, только что (4 июля) завершившегося в Мадавре, были осуждены несколько мужчин, также носивших местные имена. Наиболее известный из мадаврских мучеников, Намфамо (*Namphamo*), носит финикийское имя¹⁹, а имена его товарищей – *Miggin, Lucitas, Sanae* – многократно встречаются в надписях из Нумидии, причем имя *Miggin* – чаще других²⁰. Таким образом, комплекс местных имен свидетельствует о проникновении христианства в среду коренного населения Африки. К значению этого факта для установления путей распространения христианства мы вернемся чуть позже.

Одно имя из списка Сциллитанских мучеников стоит несколько особняком. Во всех редакциях список христиан возглавляет некий *Speratus*. В ходе допроса он оказывается безусловным лидером, выступая от лица всех подсудимых. Его имя явно христианского происхождения и отражает христианскую традицию смены имени в ходе обращения²¹. Все прочие мужские имена из нашего списка (*Veturius, Felix, Aquilinus, Laetantius*) соответствуют римской (точнее, итальянской) традиции²² и свидетельствуют о

¹⁸ Barnes T. D. *Tertullian*. P. 63 со ссылкой на *Thesaurus Linguae Latinae*. (*Cittinus*) и *Corpus Inscriptionum Latinarum* (*Nartialus*).

¹⁹ Болотов В. В. *Лекции...* С. 280.

²⁰ Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution...* P. 339, note 86. См. также Lassère J. M. *Ubique populus: peuplement et mouvements de population dans l'Afrique romaine*. Paris, 1977. P. 341.

²¹ Возможно, самое «говорящее» имя такого рода принадлежит карфагенскому епископу по имени *Quodvultdeus* (V век).

²² Так имя *Veturius* засвидетельствовано еще в республиканском Риме (*Kleine Pauly. Stuttgart, 1972. Bd. 4. Sp. 1240–1242*) и могло быть принесено

том, что христианство в равной мере затронуло и романизированные слои африканского населения.

Наиболее принципиальное значение для установления социальной позиции мучеников имеет приговор, вынесенный проконсулом. Прежде всего, в тексте отсутствует упоминание о пытках, которые были бы обязательной частью дознания, будь кто-либо из привлеченных к следствию рабов. Приговор, вынесенный проконсулом – *gladio animadverti*, покарать мечом – свидетельствует о наличии римского гражданства у осужденных.

Таким образом, даже скудные сведения *Passio Sanctorum Scillitanorum* в сочетании со сведениями о мадавских мучениках дают в итоге картину, в значительной степени противоречащую когда-то обязательному для советской исторической литературы тезису о распространении раннего христианства преимущественно среди «униженных и угнетенных»: рабов, пауперизированных городских слоев, женщин. В наших источниках мы видим группу представителей среднего слоя, мужчин и женщин (впрочем, преимущественно мужчин), возможно, имеющих римское гражданство (по меньшей мере, часть из них), и представляющих пеструю смесь коренного африканского населения и потомков итальянских переселенцев.

Каким же путем христианство пришло в Римскую Африку? Еще столетие назад ответ на этот вопрос не вызывал особых сложностей: «Из Италии христианство проникло в Африку. Африканская церковь всегда смотрела на римскую как на *ecclesia matris*», – с уверенностью утверждает в своих лекциях В. В. Болотов²³. Эту уверенность он разделяет с европейскими специалистами, которые, вплоть до середины XX в., не ставили традицию под сомнение²⁴. Однако в данном случае христианская традиция зиждется на очень шатком основании. Во всяком случае, уже в IV веке сами африканские христиане «вряд ли были лучше информированы об истории основания общины, чем мы»²⁵. В основе всей традиции, по сути, лежит единственная фраза –

в Африку в процессе ветеранской колонизации: Lassère J. M. Op. cit. P. 192; 345; 347, note 242.

²³ Болотов В. В. Лекции... С. 279.

²⁴ Frend W. H. C. *The Donatist Church*. P. 87; Quasten J. *Patrology*. Utrecht, Brussels, Antwerpen, 1953. Vol. II. P. 243.

²⁵ Labriolle P. Op. cit. P. 55.

тезис, выдвинутый Тертуллианом в ходе его полемики с ересями (Tert. Praescr. Haer. 31–37). Потребность апеллировать к апостольскому авторитету ставит перед Тертуллианом нелегкую задачу: среди посланий Павла нет писем, адресованных Карфагенской церкви; нет и других оснований для утверждения, будто какая-то из африканских кафедр основана кем-то из апостолов. В итоге на первый план выступает идея трансляции апостольского авторитета от общины к общине, от кафедры к кафедре: «Ты, желающий скорее упражнять любострастие в деле спасения твоего, пройди мимо церквей апостольских, в которых и до сего дня стоят подлинные кафедры апостолов, в которых оглашаются подлинные их писания, звучащие их голосами и являющие образ каждого из них. Тебе ближе всего Ахайя? У тебя есть Коринф. Если ты поблизости от Македонии, у тебя есть Филиппы, есть Фессалоника. Если можешь направиться в Азию, у тебя есть Эфес, а если поблизости Италия, – то Рим, откуда исходит авторитет и для нас» (Tert. Praescr. Haer. 36. 1)²⁶. Из приведенной цитаты очевидно, что главным признаком преемственности становятся не конкретные исторические данные, а сам факт географической близости в отношении одной из апостольских кафедр. Но достаточно ли одной географической близости?

Очевидно, что Рим занимал в сознании жителей империи, и тем более жителей ее западных областей, совершенно особое место. Для римлян сила и мощь влияния римских институтов на подвластные территории была самоочевидным фактом. Но разве Рим был совершенно не подвержен влияниям извне? Отношения между римской христианской общиной и африканскими церквями не были отношениями «донора» и «реципиента». В 189 году римскую общину возглавил Виктор, выходец из Африки (Euseb. Hist. eccl. V, 22). Появление африканца за епископской кафедрой – его роль в споре о пасхе (Hist. eccl. V, 23–25), общение с императорской конкубиной Маркией, обеспечившее

²⁶ Age iam, qui uoles curiositatem melius exercere in negotio salutis tuae, percurre ecclesias apostolicas apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesident, apud quas ipsae authenticae litterae eorum recitantur sonantes uocem et repraesentantes faciem uniuscuiusque. [2] Proxima est tibi Achaia, habes Corinthum. Si non longe es a Macedonia, habes Philippos; si potes in Asiam tendere, habes Ephesum; si autem Italiae adiaces, habes Romam unde nobis quoque auctoritas praesto est.

возврат христиан из ссылки (Hipp. Philos. IX. 12–13), наконец, его разговорная латынь – все это открыло новую эру в истории римской церкви. Именно при Викторе был фактически положен конец главенству азиатских епископов над римской церковью²⁷. Было ли случайным избрание африканца? Возможно, нет. Во втором веке в Риме, в квартале между Целийским и Авентинским холмами, проживало значительное число выходцев из Африки. Вполне вероятно, что именно голоса, раздавшиеся со стороны христиан африканского квартала, обеспечили Виктору победу в борьбе за кафедру. Вопрос заключается в том, где совершилось обращение жителей этого квартала²⁸: возможно, они обратились в христианство уже в Риме, как это нередко случалось среди людей, чьи связи с родиной ослабели, а вместе с ними и уверенность в собственной жизни. Возможно и то, что африканские переселенцы принесли христианство с собой, подобно тому, как жители восточных кварталов в галльских городах, поддерживающие связи с материнскими общинами, становились проводниками новой религии²⁹. О том, что влияние Римской общины на африканские церкви не было односторонним процессом, свидетельствует и еще один факт: в середине III века н.э. одним из самых рьяных сторонников идеи первенства римской кафедры снова становится африканец. Киприан, епископ Карфагенский, фактически выступает главным идеологом, обосновывающим особую роль римской общины для судеб христианства.

Таким образом, если даже тезис Тертуллиана о христианизации Африки из Рима имеет под собой исторические основания, Африка участвовала в строительстве римской церкви не менее, если не более, активно, чем римская – в строительстве африканской. Но если христианство пришло в Африку не с северного побережья Средиземноморья³⁰, какова альтернатива?

²⁷ La Piana G. The Roman Church at the End of the Second Century // Harvard Theological Review. 1925. Vol. 18. P. 201–277, esp. 222 ff.

²⁸ Telfer W. Op. cit. P. 515–516.

²⁹ Bowersock G. Les Églises de Lyon et de Vienne: relations avec l'Asie // Les martyrs de Lyon (177). Lyon 20-23 septembre 1977. Actes du Colloques internationaux. Paris, 1978. P. 249–256.

³⁰ На мой взгляд, наиболее четко доводы противников концепции римского влияния сформулировал в своем сообщении У. Тэлфер: Telfer W. Op. cit. P. 513 ff.

Возможной альтернативой считается посредничество в распространении христианства эллинизированных иудеев диаспоры³¹. Несмотря на то, что идея трансляции христианства через посредство иудеохристианских кругов имеет своих оппонентов³², некоторые моменты все же представляются принципиальными. Финикийское население Северной Африки, с его культурой, в которой даже во II в. н.э. еще очень сильны семитские элементы, было благодатной почвой для распространения религии, выросшей на основе иудаизма и выстроенной фактически на идее жертвенности человека по отношению к Божеству. Африка и в имперский период оставалась регионом, где не исчезли человеческие жертвоприношения³³. Не случайно именно здесь находят опору наиболее радикальные течения христианства, в первую очередь монтанизм с его обостренным стремлением к мученическому венцу³⁴. Список первых мучеников африканской церкви, с анализа которого мы начали наш разговор, свидетельствует о том, что в последней трети II века христианство распространялось здесь среди местного населения с финикийскими корнями в той же степени, что и в среде италийских переселенцев. В свете этого обстоятельства мысль об иудейских истоках африканского христианства представляется не столь уж безосновательной. Следует обратить внимание и на тот факт, что хотя к концу II века исторические пути христианства и иудаизма уже разошлись, антииудейская полемика еще не потеряла для североафриканских общин своей остроты. Это подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что полемическое наследие двух крупнейших христианских писателей доникейского христианства – Тертуллиана (рубеж II – III веков) и Киприана (сер. III в.) – включает трактаты, специально направленные против иудеев. И наконец, именно в Африке мы видим примеры относительно последовательного применения указа Септимия Севера о запрете прозелитизма (SHA. Severus. 17, 1), указа, специально направленного против обращения в иудаизм, но породившего и

³¹ Frend W. H. C. *The Donatist Church*. P. 79 ff.

³² Barnes T. D. *Tertullian*. P. 273–275.

³³ Carcopino J. *Rome et les immolation d'enfants // Aspects mystiques de la Rome païenne*. P., 1942. P. 39–48.

³⁴ Trevett C. *Montanism // The Early Christian World / Ed. Ph. F. Esler*. London, New York, 2004. Vol. 2. P. 929–951.

ряд христианских мучеников³⁵. Таким образом, с точки зрения римского мира очевидное для нас «историческое расхождение путей» христианства и иудаизма вовсе не было свершившимся фактом.

Есть и третий путь – проникновение христианства в Африку вместе с малоазийскими купцами или переселенцами. Эта модель была действенной в Галлии, в Риме, почему бы ей не работать и в Римской Африке? Переселенцев здесь было много, а регион относился к тем частям империи, где греческий язык был достаточно распространен³⁶. По мнению Т. Моммзена, в истории Африки был даже период, когда ее эллинизацию «было бы, вероятно, легче осуществить, чем латинизацию»³⁷. Для многих африканцев, особенно для образованных слоев, двуязычие было обычным делом³⁸. Во время допроса Сцилитанских мучеников всплывает интересная деталь: на вопрос проконсула о содержимом ящика для свитков, который, вероятно, держит в руках Сперат (*Acta Scill. Mart. 12*)³⁹, тот отвечает: «Книги и письма Павла, честного человека»⁴⁰. То, что эти письма не переведены еще с греческого, не вызывает особых сомнений⁴¹. Да и первые произведения Тертуллиана были написаны по-гречески. Только достаточно широкое распространение христианства привело к потребности перевести уже обширную к тому времени христианскую литературу на латинский язык. «В Африке, по всей вероятности, гораздо реже, чем хотя бы в Риме,

³⁵ Амосова Е. В. Указ. соч. С. 77–87. Наиболее известный документ об осуждении христиан на основании данного указа – *Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis* (203 г.).

³⁶ У. Тэлфер весьма правомерно отмечает наличие сравнительно тесных личных контактов Тертуллиана и Киприана с малоазийскими церквами: *Telfer W. Op. cit.* 513 ff.

³⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. СПб., 1995. С. 470.

³⁸ Kotula T. *Utraque lingua eruditi: une page relative à l'histoire de l'éducation dans l'Afrique romaine // Hommages à Marcel Renard. 3 vols. Collection Latomus. №101–103. Brussels, 1969. Vol. 2. P. 386–392.*

³⁹ *Quae sunt res in capsula vestra?*

⁴⁰ *Libri et epistulae Pauli viri iusti.*

⁴¹ Замечание Г. Мазарилло о том, что здесь мы имеем «первое упоминание Латинской Библии» представляется мне неоправданно вольным допущением. См. Н. Musurillo. *Op. cit.* P. XXII.

можно было встретить такое знание греческого языка, которое делает переводы ненужными...» – пишет Т. Моммзен⁴². Этот нюанс во владении языками и привел, фактически, к рождению латинского христианства.

И все-таки, каким путем была христианизирована Африка – из Рима, через иудеохристианские общины или через малоазийских переселенцев? Точка в научной дискуссии так и не поставлена. Но требуется ли это? Последнее десятилетие произвело настоящую революцию в историографии. На смену представлениям о христианстве как о некоей монолитной организации, неуклонно эволюционирующей в сторону монархического епископата, пришло понимание: доникейское христианство не было еще единым⁴³. Применительно к этой эпохе бессмысленно говорить о единстве общин и единообразии их организации. Христианская Африка отличалась от других регионов невероятной насыщенностью и разнообразием жизни христианских общин: на одном из поместных соборов начала второго века, меньше чем через тридцать лет после гибели Сциллитанских мучеников, присутствовало уже около семидесяти епископов⁴⁴. Если историческая память африканцев не сохранила имени первого христианина или харизматического лидера, увлекшего за собой жителей богатейшей из римских провинций, можно ли утверждать, что такой человек действительно существовал? Стоит ли искать некую единственную изначальную общину, следуя примордиальной концепции в отношении пестрого и разрозненного мира раннего христианства? Возможно, пора признать, что все три пути могли быть реализованы в равной мере, обеспечив христианской Африке поистине блестящее будущее в христианском мире.

⁴² Моммзен Т. Указ. соч. С. 480.

⁴³ Разумеется, факт отсутствия монолитного единства среди ранних христианских общин не был «открытием» последних лет. Однако только теперь специалисты пытаются не просто принимать данный факт – но и мыслить в соответствии с ним.

⁴⁴ Telfer W. Op. cit. P. 513.

E. Sergejeva

The first Christian communities in North Africa

This paper discusses some issues of the making of Christianity in Roman Africa. The paper is based on materials of the Acts of Scillitan martyrs and Tertullian's treatise *Ad Scapulam*. The author considers the social status of the first converts and proves that Christianity spread in Africa through middle class and involved the native (may be Punic) and romanized groups as well. She also makes an attempt to re-examine the issue of the origins of African Christianity. All possible ways of Christianization of Africa that argued by specialists (through Rome, by means of Jewish community or with Greek-speaking migrants from the East) don't need to choose, to the author's mind, the only alternative.

